

Глава 0608, "Растущая раса", "Человеческая раса, семья Чжао, Чжао Сяолоу". Йе Тианзе вернулся без смирения: "Это рядом со мной Маленькая Дочь".

У этих глаз были возрастные превратности, и если не считать 50 000 лет, которые отделяли его прежнюю жизнь от настоящей, то возраст Йе Тяньцзе может быть даже не таким старым, как у этого старика.

Однако, даже если он не был старше этого старика, между ними все равно была непреодолимая пропасть, в конце концов, именно Йе Тяньцзе стоял на вершине того мира, и не было преувеличением сказать, что он был самым сильным человеком в истории человечества.

Столкнувшись лицом к пронизательным глазам старика, Йе Тяньцзе не показал сердечной паники, но его выражение, тем не менее, охватило некоторые тонкие изменения.

"Говорят, что ты отвернулся от человеческой расы?" Старик продолжал спрашивать.

"Хорошо". Йе Тианзе кивнул головой.

"О, ты можешь повернуться спиной к человеческой расе, так как ты гарантируешь, что не отвернешься от духовной расы"? Старик спросил.

Йе Тяньцзе был ошеломлен, и нормальный человек спросил бы, почему он повернется спиной к человеческой расе, а не к вопросу, который последовал за этим вопросом.

"Интересы диктуют". Йе Тяньцзе сказал: "Если клан Духа может обеспечить мне жизнь, то я готов жить вечно и служить клану Духа".

"Снимите его и держите под строгой охраной". Старик сказал.

Два золотистых стража сразу же подошли и прямо привели Йе Тяньцзе и заперли его в темнице, он не беспокоился о Вермиллионной птице.

Поскольку она была ребенком, клан Духов, очевидно, не воспринимал бы ее как какую-либо угрозу, и если бы клан Духов мучил ее, с ее утонченностью, она, несомненно, смогла бы легко уклониться от решающего вопроса.

Полчаса спустя вернулась Вермиллионная Птица, и, увидев, что она невредима, Йе Тяньцзе вздохнул с облегчением.

"Ты в порядке?" Йе Тианзе спрашивал.

"Конечно, я в порядке". Вермиллион птиц вернулся: "Это твой план быть запертым в этой темнице? Что если духи запрут нас на всю жизнь?"

"Хахаха, клан Духов никогда не будет тратить пищу, чтобы прокормить двух бесполезных людей до конца их жизни." Йе Тяньцзе улыбнулся: "О чем этот старейшина клана Духов спросил тебя?"

"Ищите доказательства того, как это путешествие происходило и как вы сбежали от людей." Вермиллион птиц сказал.

"О, это хорошо". Йе Тианзе ложись.

"Почему ты совсем не волнуешься?" Вермиллион птиц сказал: "А что, если они пойдут в человеческую расу за доказательствами? К тому времени он уже не износится".

"Не волнуйся, это такой долгий путь, они не пойдут к людям за доказательствами, разве ты не видел фрески во дворце и глаза этих духов?" Йе Тяньце улыбнулся и сказал: "Эти ребята - просто кучка невидимых ухабищ, может быть, их видели старейшины, но это, должно быть, было много лет назад".

"Ну и что?"

"Как получилось, что ты стал таким скучным после того, как переродился." У Йе Тианзе был плохой характер.

Вермиллионная птица была немного раздражена, но она быстро поняла, что имел в виду Йе Тяньце: "Вы хотите сказать, что это племя находится глубоко на территории племени духов, поэтому у них вообще нет возможности увидеть человеческий род"?

"Он все еще вроде как сохраняет часть своей старой мудрости," Йе Тианзе сказал.

Вермиллион птиц ненавидел бить его дважды, но в конце концов, думая, что боль должна быть его собственной, он отверг мысль: "Что теперь?".

"Так как мы здесь, мы в безопасности". Йе Тианзе сказал.

"Говори по-человечески!" Вермиллион не очень хорошо выглядел.

"Подожди". Йе Тианзе.

"..... "Вермиллион птиц".

В темнице они ждали два месяца, и никто не пришел о них позаботиться, но ежедневных духовных плодов и спиртовой жидкости было довольно много.

Ye Tianze восстановил часть его силы с помощью жидкости духа, этот дух племени, казалось, действительно по отношению к человеческой расе, без особого контакта, хотя они использовали магическую лозу, чтобы связать Ye Tianze, они забыли заключить в тюрьму его меридианы.

И скорость роста вермиллионной птицы действительно превзошла воображение Йе Тяньце, прошло всего два месяца, прежде чем она еще была похожа на трехлетнего ребенка, теперь ей было семь или восемь лет.

И сила Вермиллионной птицы также значительно прыгнула, но это все равно было не более одной десятитысячной части того, что она была в расцвете сил.

После двух месяцев ожидания, Вермиллион птиц был немного нетерпелив: "Я думаю, что они отличаются от того, что вы догадались, эти люди, должно быть, перешли на более высокий уровень племени для доказательства".

"Не похоже, что каждое из колен духовных святых, у них тоже есть эгоистичные намерения, и выдвинутые мною условия очень соблазнительны, если я смогу получить то, что получил, то это племя будет великим достижением для всего колена духовного, и я не верю, что они

сообщат племенам более высокого уровня о таком благом деле". Йе Тианзе сказал.

"Это не обязательно так." Вермиллион птиц сказал.

"На что спорим?" Йе Тианзе сказал.

"Если ты проиграешь, мы боимся, что мы даже потеряем свои жизни, а ты все еще в настроении играть!" Птица-Вермилион сказала.

"Кроме этого, ты, кажется, не можешь думать ни о чем другом, не так ли?" Йе Тяньце сказал: "В таком случае, почему бы не расслабиться и не дождаться результатов? Или как насчет этого: если ты проиграешь, как насчет того, чтобы согреть мою постель?"

"Я ударю тебя по лицу!" Птица-Вермилион выглядела раздраженной, не ожидая, что Е Тяньце осмелится зайти с ней так далеко.

Она была предвзята и до сих пор понятия не имела, что делать с Йе Тяньце, а главное, хотя на поверхности она была раздражена, ее сердце колотилось, и у нее вообще не было намерения сопротивляться.

"Что ты делаешь так серьезно, я просто шучу."

Йе Тяньце сказал: "Мы здесь, Духовная роса Духовная роса обеспечена, дни не хуже, чем ваша резиденция вермиллионов птиц, верно, если мы подождем еще несколько месяцев, мое выращивание, вероятно, все восстановлено". Не спеши".

Птица-Вермилион не была такой оптимистичной, как он, в конце концов, отпустить так много вещей в Южном царстве и бежать сюда, чтобы быть в плену у других, было не в ее стиле.

Однако, казалось бы, зараженная эмоциями Е Тяньце, птица-вермилион быстро успокоилась, скорость течения времени здесь была в десять раз выше, чем в Южном царстве, даже если прошло несколько месяцев, то Южного царства осталось всего несколько дней.

Три дня спустя, наконец, сел клан Духов.

Племя богато одетых духов внезапно открыло для них дверь в камеру и развязало волшебную виноградную лозу от тела Йе Тяньце, пригласив их снова в главный зал.

В то время ситуация была совершенно иной, чем когда они пришли, Старший Духовной Гонки, уже не такой угнетающий, как раньше, выглядел добрым стариком.

"Чжао Сяолоу, как ты смеешь лгать на это место, я послал свой отдел исследовать человеческую территорию, там вообще нет никаких записей о твоём существовании, скажем, кто ты такой и что ты делаешь в моем клане духов?" Тон старейшины клана Духов выглядел спокойным.

Однако в ушах Ye Tianze и Vermillion Bird голос упал как гром, вызвав трепет в их сердцах.

"Если Великий Старейшина не верит мне, у меня нет выбора, кроме как позволить клану Духов убить меня." Йе Тианзе расправил руки и выглядел беспомощным.

Атмосфера во дворце была напряженной, как будто воздух замерз, но Вермиллион птиц был готов к бою.

"Хахаха, достойный быть членом семьи Чжао, у тебя действительно есть мужество." Именно в этот момент старейшина вдруг проявил улыбку.

Он снова превратился в доброго старика, и атмосфера дворца сразу же расслабилась, а Вермиллионная птица поняла, что все подозрения Йе Тяньце оправдались, и что этот старый бессмертный, в конце концов, обманывал их.

"Ну, ваша дочь, она выросла?" Старик внезапно посмотрел на Вермиллионную птицу.

Это заставило Вермиллион птиц нервничать, все можно было объяснить, но то, с чем она росла, нельзя было скрыть.

"Это все еще не благодаря спиртовой жидкости и спиртовым фруктам клана Ли Линг". Йе Тианзе легко сказал: "Маленькая девочка яростно растет".

<http://tl.rulate.ru/book/40528/1007673>